

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕМЕЦКИХ ЗЕМЕЛЬ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анастасия ДОНЕЦ,

аспирант кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The progression of international relations at the regional level renders the participants' status and the factors that define the features of their status vitally important. This article reviews how the international legal personality of German states was formulated during the post-war revival. By analyzing government policies regarding regional authority during post-war Germany, it is revealed that the results of these policies allowed the current German states to participate in trans-border relations. The legislative recognition of states' legal basis is explored. A comparative analysis of state organization in the GDR and FRG is conducted.

Key words: international legal personality, post-war period, federalism, Germany, FRG states, competence.

Аннотация

Активное развитие региональных международных отношений актуализирует вопрос статуса их участников и факторов, определяющих особенности данного статуса. В статье рассматриваются исторические предпосылки становление международной правосубъектности немецких земель периода послевоенного возрождения. Анализируются причины, определившие их способность принимать участие во внешних отношениях, что дает возможность вести речь о наличии у них элементов международной правосубъектности. Рассматривается законодательное оформление правовых основ функционирования земель с учетом внешне- и внутреннеполитических особенностей положения Германии в послевоенный период. Осуществлен сравнительный анализ государственной организации западных и восточных земель.

Ключевые слова: международная правосубъектность, послевоенный период, федерализм, Германия, земли ФРГ, компетенция.

Постановка проблемы. Земли ФРГ принимают активное участие в международном сотрудничестве на быстро развивающемся и, безусловно, перспективном региональном уровне. Вопрос четкого определения их роли на мировой арене вызывает необходимость изучения предпосылок формирования элементов их международной правосубъектности. Федеративный опыт немецких земель имеет глубокие корни и в некоторой степени обуславливает их нынешнее положение. Период оформления международного статуса земель в рамках послевоенного устройства двух германских государств вызывает в данном контексте наибольший интерес.

Актуальность темы исследования вызвана отсутствием четкого закрепления статуса земель ФРГ как активных участников международного общения. Изучение феномена возрождения немецкого федерализма и роли в нем земель как фундамента их нынешнего статуса дает возможность составить более полное представление об их международно-правовом положении на сегодняшний день.

В разное время вопрос становления федерализма в немецких землях рассматривался многими украинскими

(И. Яковюк, О. Майор, О. Данильян) и зарубежными (Х. Килпер, Х. Потш, В. Васильев, И. Бусыгина) учеными. Исследования в данной области осуществлялись как в международно-правовой, так и в конституционно-правовой плоскости. Невзирая на значительное количество работ, поднимавших вопрос оформления международно-правового положения немецких земель, специальных исследований на данную тему не проводилось. С учетом вышесказанного целесообразным для определения современного международно-правового статуса земель является ретроспективный анализ его формирования.

Цель статьи состоит в изучении предпосылок формирования способности немецких земель принимать участие в международных отношениях в контексте послевоенного положения Германии.

Изложение основного материала исследования. По мнению некоторых ученых [1; 2, с. 143], чтобы понять суть федерализма современной Германии, стоит уделить внимание именно ее послевоенному устройству. Как отмечает И. Бусыгина, «немецкий федерализм, каким мы знаем его сегодня, – это по большей части послевоенное произведение союзников, хотя и соз-

данное с опорой на историческую традицию» [1].

Капитуляция нацистской Германии во Второй мировой войне и разделение державами-победительницами страны на зоны влияния привели к тому, что развитие земель на западе и востоке страны осуществлялось по-разному.

В августе 1945 г. на конференции в Потсдаме руководители «большой тройки» – СССР, США и Великобритании – поддержали идею децентрализации как административно-управленческих, так и экономических структур Германии, с целью предотвращения новой концентрации власти и злоупотребления ею.

Оккупационные власти СССР, США, Франции и Великобритании способствовали созданию на территории Германии 17 земель, в пределах которых каждое из государств имело свою оккупационную зону. В первые послевоенные годы границы между ними имели статус государственных [3, с. 563].

Хотя после 1945 г. западная часть страны была организована на федеративных началах, это было не столько возвращение к исторической традиции, сколько образование нового государства. То, что в основу данного госу-

дарства были положены федеративные принципы, объяснялось целым рядом причин. Одна из важнейших – судьба западных земель определялась союзниками – Великобританией, США и Францией. Федерализм гарантировал создание на западных территориях ослабленного, «безопасного» немецкого государства, выступал гарантией невозможности возрождения Третьего рейха. Чтоб не допустить новой централизации власти, территория Пруссии была разделена между 11 землями¹. Другие земли образовались в результате разделения Пруссии и присоединения к этим частям мелких непрусских территорий² [2, с. 142].

Важной предпосылкой избрания именно федеративного пути организации послевоенной Западной Германии было то, что в 1948–1949 гг. земли уже существовали, чем исключалась необходимость нового территориального деления. Однако границы всех земель, за исключением четырех (Баварии, Гамбурга, Бремена и Саксонии), претерпели значительные изменения. Это объясняется тем, что в послевоенное время при определении их новых территориальных пределов оккупационная власть руководствовалась скорее соображениями удобства управления, нежели стремлением сохранить исторические границы [4].

Кроме нового административного деления, Западная Германия была разделена на 3 оккупационные зоны – американскую, английскую и французскую³. С самого начала во всех них в той или иной степени внедрялись федералистские элементы на уровне земель. В течение 1947–1948 гг. оккупацион-

ные зоны государств-союзников были объединены в т. н. Тризонию (нем. Trizone), где были созданы совместные контролируемые и координирующие структуры⁴ [7, с. 40].

В конце концов, союзники не смогли достичь единства относительно степени федерализации Германии, однако все они конечной целью своего господства считали создание демократического федеративного немецкого государства.

Разногласия привели к созыву весной 1948 г. в Лондоне международной конференции, на которой было принято решение о создании «западногерманского государства на основе умеренной федералистской концепции».

Подчеркивалось, что преодолеть существующую раздробленность Германии необходимо не в результате восстановления централизованного имперского государства, а путем избрания федеративной формы государственного устройства, охраняющей права каждой отдельной земли и одновременно предусматривающей единую центральную власть. С этой целью союзниками была инициирована разработка новой конституции для Западной Германии, которая должна была основываться на демократических и федеративных принципах [5, с. 43].

Обсуждение проекта новой конституции осуществлялось не Национальным собранием, что ошибочно означало бы выражение воли всей Германии как целого (в то время как конституция разрабатывалась только для западной ее части), а Парламентским советом. В связи с этим, вместо термина «конституция», было предложено использовать

термин «Основной закон», что должно было подчеркнуть его временный, переходный характер [8, с. 31].

В результате в 1949 г. в западных оккупационных секторах была провозглашена Федеративная Республика Германия, которая в том же году получила свою конституцию, утвержденную военными губернаторами Тризонии и ратифицированную ландтагами земель.

Новая конституция учла ошибки Веймарской республики. Бундесрат был признан основным органом представительной и законодательной власти как изъявитель воли народа. Бундесрат вошел в политическую систему ФРГ в качестве представителя отдельных земель, защищающего их интересы и координирующего их политику [6, с. 234].

Однако особый интерес, ввиду цели статьи, представляет законодательное оформление статуса немецких земель. Он приобрел более определенные очертания по сравнению с Веймарской конституцией. В частности, признавалась независимость земель, более четко были разграничены сферы ведения земель и федерации (ст. 30, ст. ст. 70–74), для которых предусматривалась особая компетенция без права вмешательства центра [9, с. 76] и право самостоятельно формировать свой бюджет (ст. 109) [10, с. 35]. Особое значение для становления международной правосубъектности земель имело законодательное закрепление их права на осуществление внешних сношений (п. 3. ст. 32) [11, с. 5].

После ратификации Основного закона контроль западных союзников над ФРГ постепенно ослабевал, и в 1955 г. республика получила полный формальный суверенитет⁵.

Таким образом, необходимость полностью порвать с авторитарным прошлым и стремление не допустить возрождения Германского рейха, интересы оккупационной власти и федеральный опыт прошлых времен обусловили возрождение федерализма на западногерманских землях.

Восточные земли Германии, или Германская Демократическая Республика, в отличие от ФРГ, была организована не на федеративных, а на унитарных началах.

Сначала на востоке послевоенной Германии было образовано 5 земель, каждая из которых в течение 1946–1947 гг. приняла свою конституцию, где были

¹ Баден-Вюртемберг получил землю Гогенцоллерн, Гессен – одноименную прусскую провинцию, Мекленбург-Передняя Померания – Померанию, Рейнланд-Пфальц – прирейнские территории, Тюрингия – несколько небольших прусских анклавов.

² Нижняя Саксония с великим герцогством Ольденбург и герцогством Брауншвейг как дополнениями; Северный Рейн-Вестфалия с курфюршеством Липпе; Саксония-Анхальт с курфюршеством Анхальт; Шлезвиг-Гольштейн с «частями» Ольденбурга и Лауенбурга. Сохранить исторические границы удалось лишь бывшим прусскими провинциям Бранденбургу и Саар.

³ В ведение Британии в результате раздела Пруссии отошли новообразования: Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония и Шлезвиг-Гольштейн и Гамбург. Американская зона состояла из Баварии, Гессена, северных частей Бадена и Вюртемберга, к ней же относился Бремен. Французская зона включала небольшие земли (Южного) Бадена, Вюртемберг-Гогенцоллерна, земли Рейнланд-Пфальц и Саар на юго-западе.

⁴ Термин Тризония в данном случае употребляется условно для обозначения всех трех западных зон оккупации Германии, поскольку официальное присоединение французской зоны к Бизонии (объединенной английской и американской зоне) произошло лишь весной 1949 г. Однако понятие «Тризония» широко употреблялось уже с момента проведения совместной денежной реформы 20 июня 1948 г. [7, с. 40].

⁵ В 1954 г. оккупационный статус был полностью отменен, а вместо него заключен Немецкий договор [3, с. 575].

⁶ В 1992 г. была принята новая редакция ст. 23, которая трактует вопросы европейского единства [10].

заложены основы земельной законодательной, исполнительной и судебной организации [12, с. 242]. Согласно Конституции ГДР от 07 октября 1949 г., новое социалистическое государство основывалось на федеративных принципах [13]. Однако федеративное устройство Германской Демократической Республики противоречило советской централистской идеологией, что постепенно изменило курс дальнейшего развития государства.

В 1952 г., в соответствии с законом «О дальнейшей демократизации структур и процедур государственной власти в землях ГДР», последние были ликвидированы, а вместо них образованы 14 районов, которые, в свою очередь, были разделены на 191 земельный округ и 27 городских округов. Несмотря на то что закон предусматривал определенную самостоятельность новых административно-территориальных единиц, доминирующее советское присутствие способствовало ослаблению регионального самоуправления [2, с. 143]. В декабре 1958 г. был принят закон о роспуске земель ГДР, существовавшая до этого как формально федеративное государство, фактически превратилась в унитарное [5, с. 45]. Конституция от 06 апреля 1968 г. провозгласила ГДР единым государством, построенным на принципе демократического централизма (п. 31 ст. 9) [14, с. 143].

Таким образом, федеративные элементы, и так слабо выраженные в ГДР, постепенно уступили советским унитарным тенденциям, что привело к значительному ослаблению регионального самоуправления.

Новый этап развития земельного федерализма связан с активизацией демократического движения в ГДР и процессом объединения Германии, что стало возможным, в частности, благодаря кризису и распаду социалистической системы. В результате демократической революции в 1989–1990 гг. в восточных землях Германии принцип «демократического централизма» был отвергнут. Начался процесс возрождения восточных земель и объединения ГДР и ФРГ. Основа законодательного оформления объединения Германии была заложена 18 мая 1990 г. подписанием Договора о валютном, экономическом и социальном союзе между ГДР и ФРГ. Согласно Договору об объединении (нем.

Einigungsvertrag) от 31 августа 1990 г., Германская Демократическая Республика входила в состав ФРГ на основании ст. 23 Основного закона в редакции 1949 г.⁶, в соответствии с которой «другие части Германии» могли вступить в сферу действия конституции ФРГ [5, с. 46].

Оформление системы правовых актов об объединении Германии завершил Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., подписанный министрами иностранных дел шести стран-участниц переговоров в формате «два плюс четыре», то есть ГДР и ФРГ, а также США, Францией, Великобританией и СССР. Договор суммировал весь спектр внешнеполитических вопросов германского единства и правовых последствий Второй мировой войны в Европе в целом: утверждался полный суверенитет Германии в решении своих внутренних и внешних дел (ст. 7 Договора), а также отмечалось, что в связи с объединением Германии в демократическое мирное государство теряют свое значение права и ответственность четырех государств в отношении Берлина и Германии в целом [15, с. 3].

В соответствии с «Договором об объединении» 3 октября 1990 г. территория бывшей ГДР фактически стала составляющей объединенной Германии [16, с. 1].

Выводы. Таким образом, феномен послевоенного западногерманского федерализма отражал политические стремления и интересы держав-победительниц. Он должен был воплощать такую форму государственного устройства, которая, с одной стороны, основывалась бы на европейских демократических принципах и препятствовала возрождению имперских и авторитарных тенденций, а с другой – делала возможным участие Германии в интеграции с Западной Европой и противостоянии Советскому Союзу.

Территория Восточной Германии была организована на унитарных началах с сильными централистскими тенденциями и отсутствием какой бы то ни было самостоятельности земель. Результатом краха социализма стало присоединения вновь образованных восточных земель к Западной Германии. ФРГ и ГДР стали единым государством.

Наблюдая историческое развитие и изменение территорий немецких зе-

мель, следует подчеркнуть, что после падения Третьего рейха почти ни одна из них не сохранила довоенных границ. Несмотря на это, верным представляется мнение профессора И. Бусыгиной, утверждающей, что федеративное устройство, сложившееся после войны, не было искусственным или фальшивым, «поскольку «старый» федерализм, чье развитие было прервано нацизмом, опирался на примат традиции и исторической самоидентификации, а «новый», послевоенный федерализм есть федерализм функциональный, одновременно и отвечающий современным реалиям, и конструирующий их» [1].

Список использованной литературы:

1. Бусыгина И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / И.М. Бусыгина // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110–120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ji.lviv.ua/n23texts/busygina-nim.htm>.
2. Майор О.А. Основні напрями та етапи реформування федералізму в об'єднаній Німеччині / О.А. Майор // Грані. – 2014. – № 3. – С. 75–80. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Grani_2014_3_15.
3. Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий / А.И. Патрушев. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – 704 с.
4. Леванский С.А. Германия: федерализм в мононациональном государстве / С.А. Леванский // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 5. – С. 116–121. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.politnauka.org/library/compare/levansky2.php>.
5. Васильев В.И. История германского федерализма / В.И. Васильев // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 27–50.
6. Васильев В.И. Современный германский федерализм: политические реалии и проблемы развития : дисс. ... докт. полит. наук / В.И. Васильев. – М., 2001. – 462 с.
7. Die Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 1: Politik / Hrsg. von Wolfgang Benz. Mit Beitr. von Hellmut Becker. – Frankfurt a.M., 1989. – 517 S.

8. Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы / К. Зонтхаймер ; пер. с нем. – М., 1996. – 462 с.

9. Парламентская демократия и федерализм в России и Германии. Опыт совместного исследования российских и германских ученых / [Д. Блуменвитц, К.В. Калинина, Г.И. Королева-Конопляная, В.Н. Лысенко, А.А. Мацнев, М. Моммзен, Т.Г. Морщакова, Р.М. Романов, П.А. Федосов, Э. Хюбнер, С. Штайнсдорфф, Р. Штурм] ; под общей редакцией: АА. Мацнев (пер.), М. Моммзен. – М. ; Мюнхен ; Вюрцбург, 1999. – 347 с.

10. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland als pdf-Dokument (Stand: 23.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>.

11. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=facsimile&pimage=5&v=100&nav=&l=ru.

12. Kilper H. Föderalismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung / H. Kilper, R. Lhotta. – Opladen, 1996. – 288 S.

13. Gesetz über die weitere Demokratisierung des Aufbaus und der Arbeitsweise der staatlichen Organe in den Ländern in der Deutschen Demokratischen Republik vom 23. Juli 1952 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.verfassungen.de/de/ddr/ddr52.htm>.

14. Германская Демократическая Республика. Конституция и законодательные акты / ред. И.П. Ильинский. – М. : Прогресс, 1979. – 368 с.

15. Vertrag über die abschließende Regelung in bezug auf Deutschland, 12. September 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0046_zwe_de.pdf.

16. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag), 31. August 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/einigvtr/gesamt.pdf>.

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДЕВЕЛОПЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана ЕВДОКИМЕНКО,
кандидат юридических наук,
директор

ГП «Харьковский научно-исследовательский и проектный институт землеустройства»

Summary

The author of this article emphasizes that development activity is one of the new activities in Ukraine. On the basis of the research it is determined that the process of development activities as one of the areas in the field of management in Ukraine that combines a range of types of activities, is mostly affected by economic offenses, to prevent which we require a thorough knowledge of the origin conditions of such offenses for the provision of the purposes of investment.

Key words: process of development activities, types of the activities in the field of the development of production and business activities, economic crimes, evaluation of the objects of the activities in the field of development.

Аннотация

В статье подчеркивается, что девелоперская деятельность является одним из новых видов деятельности в Украине. На основе исследований определено, что процесс девелоперской деятельности как одно из направлений в сфере хозяйствования Украины, объединяющее в себе целый ряд видов деятельности, наиболее подвержен воздействию экономических правонарушений, для предотвращения которых требуется доскональное знание условий возникновения таких правонарушений для обеспечения целей инвестирования.

Ключевые слова: процесс деятельности в области развития, виды деятельности в области развития производственной и предпринимательской деятельности, хозяйственных преступлений, оценка объектов деятельности в области развития.

Постановка проблемы. Проведение исследований правонарушений в девелоперской деятельности может включать изучение законодательной и нормативной базы, обеспечивающей процесс реализации проекта инвестиций; формы взаимосвязей при проведении девелоперской деятельности, организацию проведения производственно-хозяйственной деятельности, определение условий возникновения экономических правонарушений.

Целью статьи является рассмотрение специфики процесса девелоперской деятельности с точки зрения выявления экономических преступлений.

Изложение основного материала исследования. В экономической литературе по исследованию различных сфер деятельности, девелоперская деятельность определяется как процесс инвестирования в недвижимость, целью которого является увеличение стоимости недвижимости и получение прибыли.

В Украине процесс девелоперской деятельности с точки зрения инвести-

рования в строительство подпадает под действие законодательных и нормативных актов, среди которых можно выделить такие, как Закон Украины «Об инвестиционной деятельности», где дается определение инвесторов как субъектов инвестиционной деятельности, принимающих решение о вложении собственных, заимствованных и привлеченных имущественных и интеллектуальных ценностей в объекты инвестирования (ст. 5). В нашем случае – в строительство объектов недвижимости, земельные участки. В абз. 1 ст. 9 указано: «Основным правовым документом, который регулирует взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности, является договор (соглашение)» [1].

Основные методологические принципы формирования подрядчиками в бухгалтерском учете информации о доходах и расходах, связанных с выполнением строительных контрактов, и ее раскрытия в финансовой отчетности отображаются в Положении (стандарте) бухгалтерского учета 18 «Строительные контракты» (П(С)БУ 18) [6].